

Глава 71: Женская версия «Тиран, укравший невинный цветок»

“Не волнуйтесь, сейчас я посмотрю, какая сцена для вас самая лучшая!” - Го Цишэн энергично листал что-то на планшете.

Нин Си в душе молила: “Режиссёр, режиссёр, просто выберите Сцену 46! Я сейчас в том состоянии, чтобы отлично её отыграть! ”

В этой сцене Сунь Хуаньцин спасает девушку в военном лагере, а эта девушка, в свою очередь, начинает его соблазнять. Мэн Чангэ побила его, потому что ошибочно подумала, что он ей изменяет.

Цзян Муе, как будто прочитав её мысли, нагнулся к уху Нин Си и прошептал: “Дорогая, неужели ты думаешь о сцене, где твоя героиня бьёт моего героя?”

Нин Си резко дернулась от него, как будто её ударило током: “Сволочь, отойди от меня!”

Спасибо большое этому придурку - теперь её злоба настолько огромна, что она еле сдерживает себя.

Она уже представляет себе издевательства, которые приготовят ей Цзя Цинцин и Нин Сюэло. Особенно Цзя Цинцин.

Для Нин Си эти дни были очень тяжелыми, а теперь у неё такое ощущение, будто она попала в ураган.

Нин Си суждено было разочароваться. Режиссёр не мог позволить избить Цзян Муе в первый же день съёмок, так что после недолгого раздумья он сказал: “Давайте попробуем Сцену 37!”

Нин Си давно запомнила сценарий, поэтому девушка сразу же вспомнила Сцену 37. Её лицо потемнело.

Это была не постельная сцена, и даже не сцена с поцелуем, но в ней тоже не было ничего хорошего.

В этой сцене Мэн Чангэ дразнит Сунь Хуаньцина...

Режиссёр подозвал их обоих и начал объяснять суть сцены.

“Семья Мэн всегда воспринималась, как семья военных генералов. Они достигли удивительных результатов в сражениях. Но их возрастающее влияние на других начало пугать их правителя. Правитель решил навлечь неминуемую беду на всю семью Мэн. Императора пугали слухи и клевета, и из-за этого в бою погиб отец Мэн Чангэ. Старший брат Мэн Чангэ - Мэн Чанфэн - был уже достаточно взрослым, чтобы занять место кормильца семьи, и позволил Мэн Чангэ жить, не зная горя. Она ночами бегала по городу, была таким маленьким злодеем на улицах Чанъань...”

Когда режиссёр сказал “маленький злодей”, губы Цзян Муе дрогнули, и он посмотрел на Нин Си. Одними губами он произнёс: “Тебе подходит.”

Нин Си проигнорировала его и продолжила внимательно слушать режиссёра.

“Она весь день носила мужскую одежду и выглядела точно не как молодая девушка. Когда ей исполнилось шестнадцать, она встретила на улице Сунь Хуаньцина, влюбилась в него с первого

взгляда и начала крутиться вокруг него каждый день...”

Цзян Муе поднял руку, как школьник, и спросил: “Режиссёр, разве это не женская версия «Тиран, укравший невинный цветок»?”

Нин Си: “...” Это ты у нас тут тиран!

Го Цишэн прокашлялся и похвалил: “Муе, ты правильно уловил, это очень похоже. И самое главное, что я пытаюсь сказать, что ваши герои всегда выглядели, как сильные и активные люди. В этот раз вам нужно показать совершенно другое - то, что в вас изменилось...”

С этого момента Нин Си начала волноваться. Этот идиот всегда играл властный директоров, властных господинов, властных принцев и многих других властных людей. Сможет ли он сыграть умного и нежного доктора для Мэн Чангэ?

Цзян Муе делал вид, что он воспринимает все слова очень серьёзно и кивнул, чтобы показать, что он всё понял: “Отлично, режиссёр. Я - слабый, а Нин Си принуждает меня!”

Го Цишэн посмотрел на этих двоих с беспокойством. Вообще, он больше переживал за Нин Си, чем за Цзян Муе. Он боялся, что такая женственная девушка, как Нин Си, не сможет сыграть хулиганку Мэн Чангэ.

“Я выбрал эту сцену для того, чтобы вы попробовали показать химию между вами. Один из вас будет действовать, как настоящий подлец, а второй будет нежным, ему придётся терпеть этого негодяя. Если у вас не будет проблем с этой сценой, с остальными вы тоже справитесь. Так, это всё, что я хотел сказать. Посмотрим, как вы оживите ваших героев. Идите одевайтесь в костюмы и накладывайте макияж!”

<http://tl.rulate.ru/book/96710/271409>